

К счастью, Виктория не пропустила Хогвартс-экспресс. Мистер Уизли завершил свои поиски, как и обещал, и затем они примчались в Лондон в карете, прибыв на Кингс-Кросс как раз вовремя, чтобы проскочить через барьер и сесть на поезд.

Последовало восторженное воссоединение со слизеринскими девочками, как будто они были разлучены годами, а не просто неделями. Даже Пэнси встретила ее с необычной теплотой, прежде чем, не теряя времени, порадовать всех списком волшебников, с которыми она танцевала на балу у Малфоев. Неудивительно, что она не упомянула, что именно Виктория открыла бал.

Поезд полз на север. По мере того как тянулись часы, Виктория обнаружила, что сопротивляется обычной летаргии путешествия, ее волнение росло с каждой милей. Она не могла не почувствовать облегчения от возвращения в привычный Хогвартс - странная мысль, учитывая опасность, которую представлял Наследник Слизерина. Но, по крайней мере, в Хогвартсе были учителя, которые присматривали за ней. Несмотря на то, что она наслаждалась многими аспектами своего визита в поместье Малфоев, возвращение в Хогвартс было похоже на возвращение в безопасность.

Она предполагала, что профессор Дамблдор был бы весьма доволен этим.

Это был странный опыт - возвращаться в школу зимой. Солнце село в четыре часа, отчего поездка на поезде казалась еще более долгой, и экипажи со станции Хогсмид доставили их в школу в полной темноте. Не было ни церемонии распределения, ни объявлений о начале года... если не считать праздника, все было так, как будто это был любой другой школьный день.

Занятия возобновились на следующий день без дальнейших церемоний. Их первым уроком были заклинания с профессором Флитвиком, мягкое начало семестра, от которого слизеринские девочки других курсов позеленели от зависти.

- У нас сегодня зелья со Снейпом, - простонала Гертруда Мэйфилд за завтраком, - а я не сделала домашнее задание. Как ты думаешь, Флитвик бы заметил, если бы я вместо этого просто пошла с вами на заклинания?

- Флитвику, вероятно, было бы все равно, - сказала Дафна, - но удачи в том, чтобы пройти мимо Снейпа.

Виктория фыркнула. Он, вероятно, выследил бы Гертруду и затащил бы ее в подземелья. О чем она думала, не делая домашнее задание по зельеварению? Виктория знала, что лучше не читать своим друзьям нотации о важности домашнего задания - в конце концов, она не Гермiona Грейнджер, - но они не получили бы от нее сочувствия к своей собственной лени.

Она была на полпути к кабинету, когда поняла, что забыла взять с собой пергамент.

- Дерьмо, - пробормотала она, роясь в своей сумке в надежде, что каким-то образом пропустила его. - Я встречу вас, ребята, там, нужно кое-что принести.

Она поспешила обратно в общежитие, уворачиваясь от студентов, пробегая по переполненным коридорам и спускаясь по оживленным лестницам. Она добралась до общей комнаты Слизерина в рекордно короткие сроки, помчалась в общежитие и открыла свой чемодан.

Ее пергамент пропал. Она подняла книги, бросила телескоп на кровать, передвинула стеклянные флаконы, но пергамента нигде не было.

Толстая книга в кожаном переплете была прислонена к стенке сундука, и быстрый просмотр показал, что это дневник, совершенно пустой, если не считать даты, напечатаннойверху каждой страницы. Она не помнила, чтобы брала дневник - или покупала его, если уж на то пошло, - но она опаздывала на урок, и у нее не было времени придраться. На данный момент придется использовать дневник.

Она вернулась к кабинету заклинаний, появившись как раз в тот момент, когда профессор Флитвик писал слово «Импульс» на доске.

- Извините, я опоздала, - произнесла она, оглядывая зал в поисках свободного места.

- Неважно, - ответил Флитвик, - Вы ничего не пропустили. А теперь успокойтесь, и мы начнем. - она заняла пустой стол рядом с Лизой Терлин и тихо распаковала свои вещи. - Перья наготове! - сказал Флитвик, обращаясь ко всему классу. - Вы захотите сделать заметки об этом. Теперь, как я уже говорил, в этом семестре мы будем изучать тему сложных движений, одну из самых полезных и увлекательных областей магии. Вы, конечно, знаете, что и заклинания, и трансфигурация способны заставлять предметы двигаться... но может ли кто-нибудь сказать мне, в чем разница между ними?

Никто не поднял руку, чтобы ответить - необычно для урока, совместного с Когтевраном, но Виктория предположила, что это был довольно абстрактный вопрос. Неизбежно, взгляд профессора Флитвика упал на нее, как раз в тот момент, когда она писала «Трансфигурация против заклинаний» на первой странице дневника.

- Мисс Поттер, может быть, Вы рискнете высказать предположение?

Она подняла глаза. - Когда вы оживляете объект с помощью трансфигурации, вы превращаете его из мертвой материи в живую материю. По сути, вы придаете ему собственную жизненную силу. Но заклинание не может изменить фундаментальную природу объекта... если он был мертв раньше, то будет мертв и после. Так что вы должны придать ему движение по-другому.

- Два очка Слизерину, - произнес Флитвик, и она натянуто улыбнулась ему. Любой другой студент получил бы за это не менее пяти очков. - Все это записали?

Последовал поток неистовых каракулей. Виктория просто сделала несколько коротких заметок, не нуждаясь в записи очевидного. Она знала о жизненных силах с тех пор, как впервые научилась оживлять своих птиц-оригами с помощью капли крови.

- Да, мисс Поттер совершенно права. В заклинаниях создание движения не имеет ничего общего с жизненной силой объекта. Это создает интересную головоломку, не так ли? Как можно придать объекту движение, не давая ему жизни? - на этот раз поднялось несколько рук, но Флитвик проигнорировал их, постукивая палочкой по доске. - Импульс - вот ответ. Это дополнительный ингредиент, который превращает левитацию в полет. Чтобы придать заклинанию импульс, заклинатель должен наполнить его сущностью животного духа. Как вы можете себе представить, вам понадобится дух птицы, чтобы создать полет. Этот дух обеспечивает заклинание двумя вещами. Мистер Бут, не могли бы Вы назвать нам одну?

- «Крафт», сэр.

Флитвик просиял. - О, браво! Причем в оригинале на немецком языке! Пять очков Когтеврану. Для остальных из вас я поясню: энергия - то есть «крафт» - была впервые выявлена немецким волшебником Хеннигом Брандом, который описал ее как тип силы, которой обладают все живые существа. Мы бы назвали это силой воли. Наполнение объекта энергией дает ему одну

из самых важных характеристик жизни: способность двигаться по собственному желанию, не будучи подталкиваемым к движению другим объектом.

Викторию осенила идея, слова профессора Флитвика напомнили ей главу о фосфоре в «Естественной магии». Дух имел много связей со светом, и если чары движения были наполнены духом, то это означало бы, что у них была основа из огня.

Она взяла перо и сделала запись в дневнике: «Импульс / дух / фосфор / свет / Венера. Счетчик с холодом / тенью / влажностью? Вызов воды для отмены».

Она положила перо обратно, довольная своим открытием, но, к ее удивлению, слова продолжали заполнять страницу, прямо под ее собственными заметками:

Самое впечатляющее, как говорилось в этих словах, что я понял эту связь только на третьем курсе. Вы, должно быть, изучали алхимию. Но Вы, возможно, захотите рассмотреть и неалхимические последствия. Я дам Вас подсказку. Как Вы думаете, откуда берется энергия?

Виктория уставилась на страницу, едва слыша голос профессора Флитвика, читавшего лекцию об инстинкте, втором аспекте импульса. Это был розыгрыш? Какой-то сборник анекдотов, засунутый в ее чемодан? Но нет... слова имели смысл... Даже когда она читала их, ее разум устанавливал связи, приходя к идее, которой книга хотела научить ее.

«Сердце», - взволнованно писала она, - «заклинание не обладает реальной жизненной силой, поэтому единственным источником является сам волшебник, а сила воли исходит от сердца. Сердце - это тоже огонь, так что у нас нет противоречия. Но это означало бы, что в наших сердцах есть животный дух!».

Даже когда она писала это, она знала, что это было не совсем правильно.

- ...Что подводит нас к тотемам, - сказал профессор Флитвик. - Чтобы наполнить свое заклинание импульсом, каждому из вас нужно будет создать птичий тотем. С тотемом в руках вы сможете начать изучать основные чары движения, и по мере развития вашего мастерства в обращении с этими чарами будет развиваться и тотем. Это своего рода симбиоз... к сожалению, вы не сможете сохранить тотем. Видите ли, после завершения тотем должен быть сожжен.

Остальные ее однокурсники нахмурились в замешательстве, без сомнения, сомневаясь в том, что есть смысл создавать что-то только для того, чтобы сжечь это, но Виктория просто кивнула. Она прочитала все о том, как создать тотем, но теперь поняла почему. Сначала вы развивали симпатическую связь с животным духом, а затем превращали его в огонь, тот же элемент, что и в вашем сердце, вовлекая его в свою магию навсегда.

Это было так приятно и аккуратно, что Виктория впервые задумалась, не может ли она на самом деле предпочесть заклинания трансфигурации. О, трансфигурация была более мощной, в этом не было никаких сомнений. Было что-то особенное в способности давать предметам настоящую жизнь, а не просто ее подобие. Но то, как заклинаниям удавалось воспроизвести тот же эффект, было очень умно. Она могла бы даже сделать свой тотем из белого фосфора, если бы она могла понять, как его трансфигурировать... она была уверена, что это повысит его эффективность.

Она с благоговением посмотрела на дневник. Нет, это был не розыгрыш. Это был подарок. Книга, которая могла бы научить ее магии? Именно о таких магических артефактах слагались легенды. Каждый первокурсник знал, что невозможно вызвать магические знания, и все же этот дневник только что сделал именно это. Если бы мир узнал об этом, пришлось бы

переписывать целые учебники.

С другой стороны, если бы мир узнал об этом, они, вероятно, забрали бы это у нее.

Возможно, она бы оставила дневник при себе, хотя бы ненадолго. Она могла бы показать его профессорам позже, когда выучит все, чему он мог ее научить. В конце концов, кто-то подарил его ей - как еще он мог попасть в ее багаж - и было бы невежливо выбрасывать подарок, не так ли?

- Итак, сегодняшний урок будет сосредоточен на выборе вашего тотема, - произнес профессор Флитвик, отвлекая Викторию от ее мыслей. Он взмахнул палочкой, и на его столе появилась большая стопка книг. - Я бы хотел, чтобы вы просмотрели эти книги и выбрали животное - не волнуйтесь, если вы застряли, я буду рядом, чтобы дать рекомендации. Однако хочу предупредить: не всеми животными духами одинаково легко овладеть. Вы должны выбрать птицу, которая подходит как для вашей задачи, так и для вас самих. Малиновка - обычный выбор для тех, кто хочет спокойствия, так же как черный дрозд и крапивник. Но давайте посмотрим, как вам понравятся остальные варианты.

Виктория взяла одну из книг и начала перелистывать страницы, колонки плотного текста прерывались тут и там набросками птиц с трепещущими крыльями. Она автоматически отбросила птиц, о которых упоминал профессор Флитвик, которые были довольно непримечательными, и начала искать что-нибудь более интересное.

В другом конце комнаты профессор Флитвик давал советы слизеринцам.

- Я бы не рекомендовал «синюю синицу», - сказал он Пэнси. - Я не уверен, что вы были бы хорошей парой, моя дорогая. Возможно... сорока?

Виктория уткнулась лицом в книгу, отчаянно пытаясь скрыть хихиканье. Она сосредоточилась на рисунках. Воробей... ворона... зеленушка... все они были слишком ручными. Она отложила книгу и взяла другую, надеясь на удачу.

Профессор Флитвик обратил свое внимание на Драко. - Ах... павлин? Да, я думаю, это было бы неплохо...

Наконец Виктория нашла то, что искала. Что-то ловкое и точное. Что-то маленькое, красивое и уникальное.

Она взяла перо и сделала запись в дневнике: «Колибри».

Как она и надеялась, дневник написал ответ.

«Я не рекомендую этого делать», - гласила надпись. - «Это правда, что колибри - прекрасный тотем для точной работы. Контроль пришел бы к Вам легко... например, идеально подходит для будущего господина знатного дома. Но это ограничило бы Вас. Вы же не хотите править, не так ли?».

Виктория нахмурилась. Она не знала, кем хочет быть в жизни, но ей не нравилась идея быть ограниченной.

«Нет», - написала она. - «Что не так с колибри? Слишком маленькая?».

«Размер не имеет значения. Колибри - это добыча. Вы никогда не достигли бы результата с

таким слабым духом. Нет, Вы должны выбрать хищника, что-то одновременно мощное и ловкое. Освоить его будет сложнее, но однажды освоив, Вы не пожалеете об этом».

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2081343>